

История Ненависти Кровавой Розы

Часть первая: Детство

Розочка появилась на свет в преддверии весны, вместе с братьями и сестрой, когда зимний ветер еще завывал свою ледяную песнь. Первые искры жизни вспыхнули ярко, но вскоре угасли под тенью равнодушия. Мать, нареченная Сумеречным Солнцем, и отец, Белый Свет, в суете своих дней не сумели согреть юные сердца своим теплом, хотя и пытались соткать иллюзию заботы.

Постепенно, день за днем, кошечка росла и познавала окружающий мир. Она научилась различать запахи, звуки и даже ощущать на расстоянии приближение опасности. Ее глаза, словно два осколка льда, открылись навстречу миру, полному чудес и угроз. Она с любопытством наблюдала за полетом птиц, за движением теней, за игрой солнечных лучей на траве.

Но самым важным было другое – она училась выживать самостоятельно. Она знала, что ей придется рассчитывать только на себя, ведь никто не придет ей на помощь. В ее маленьком сердечке зрела решимость, а в глазах – огонь неукротимой воли. Эта маленькая кошечка, рожденная в преддверии весны, была готова встретить любые испытания, которые уготовила ей судьба.

С Ветерком у неё была связь особенная, сотканная из нитей детской нежности и общей жажды родительского внимания. Обе, словно маленькие птички, тянулись к теплу отцовского крыла, но тщетно. Белый Свет, увлечённый вихрем новых знаний и очарованный своей ученицей, стал всё реже одаривать их своим присутствием, постепенно погружаясь в пучину забвения собственных детей. В сердце Розочки зародилась жгучая ревность, словно ядовитый цветок, отравляющий душу. Неужели кто-то другой достоин внимания отца больше, чем она? Неужели она недостаточно хороша? В этот горький момент девочка осознала тщетность погони за ускользающим призраком былого. «У меня есть братья и сестра, с которыми мы разделяем общее горе, – утешала она себя. – Разве этого недостаточно?» Но в глубине души она жаждала видеть свою семью счастливой, а видела лишь нескончаемые ссоры родителей, их мир, рушащийся на мелкие, острые осколки. Детство, некогда яркое и беззаботное, было безжалостно разбито, а мечты, словно драгоценные камни, зарыты глубоко в землю, погребённые под обломками надежд.

Розочка, отчаянно цепляясь за ускользающие мгновения счастья, пыталась найти утешение в общении с сестрой. Они вместе бродили по детской, делясь своими детскими секретами и опасениями. Ветерок, казалось, понимала её без слов, разделяя её печаль и ревность. Вместе они мечтали о том, как вырастут и создадут свой собственный, счастливый мир, где не будет места боли и разочарованию.

Но детские мечты хрупки, как стеклянные шары. Однажды Розочка случайно подслушала разговор родителей. Голос матери, дрожащий от обиды и гнева, обвинял Белого Света в неверности. Слова, словно ядовитые стрелы, пронзили её сердце, разрушив последние остатки надежды на счастливое будущее. Она поняла, что мир, который она знала, навсегда изменился.

В ту ночь Розочка долго не могла уснуть. Перед глазами стояли лица родителей, искаженные страданием и злостью. Она чувствовала себя маленькой лодкой, брошенной в бушующий океан.

Время текло неумолимо, и однажды Розочка стала невольной свидетельницей кровавой битвы за лагерь, разгоревшейся против кошки из Племена Мрака. Судьба, словно злой рок, привела ее в самый эпицентр трагедии. На ее глазах соплеменник пытался оборвать жизнь Белого Света, а Сумеречное Солнце, пригвожденная к дереву, задыхалась в предсмертной агонии. Кровь алела на снегу, крики и рычание сливались в какофонию ужаса, и лишь тихий плач маленькой кошечки разносился над полем брани. Розочка, охваченная отчаянием, уверовала в гибель родителей и поспешила поделиться своим горем с братьями и сестрой.

К счастью, Сумеречное Солнце выжила и вернулась к своим детям, которые, словно хрупкие ростки, жались к матери, моля о защите и любви. С той ночи кошмары завладели сном Розочки, терзая ее видениями смерти родителей и одиночества. Эти мрачные тени преследовали ее до самого конца.

Когда Розочке исполнилось шесть лун и пришло время покинуть детскую, случилось нечто ужасное, трагическое, что она с радостью выжгла бы каленым железом из своей памяти. Однажды днем, выпорхнув из детской с мячиком в зубах, она столкнулась с кошкой, чье имя осталось не названным. Эта незнакомка зашептала о возможности примирить Сумеречное Солнце и Белый Свет, но цена тому – страшная услуга. Маленькая Розочка, в отчаянии, еще не понимая всей глубины происходящего, согласилась. О, если бы она только знала, как дорого ей придется заплатить! Незнакомка, ослепленная своей целью, мучила малышку, силой удерживая ее в своих лапах. «Кричи, моли,» – шипела она, – «и, быть может, я пощажу тебя.» И Розочка кричала, плакала, захлебывалась от смеха и шептала, молила, выкрикивала до боли в горле это проклятое "пожалуйста", которое теперь преследовало ее в кошмарах.

Сделка была совершена, и цена, как оказалось, заключалась не в какой-то физической жертве, а в ее душе. Кошка забрала её невинность, её доверие к миру, заменив их на вечный страх и подозрительность. Примирение Сумеречного Солнца и Белого Света так и не произошло, а Розочка осталась с этим грузом одна.

Розочка хотела забыть, но прошлое крепко держало ее в своих лапах. Она мечтала о мести, ждала возможности отомстить той, что лишила ее жизни. Но как отомстить тени, ускользающей при первом луче света? Как настичь того, кто живет в ее собственном сознании?

От любого прикосновения её нутро сворачивалось в болезненный узел, отравляя тошнотой. В ответ – лишь острая, почти животная агрессия, воздвигающая барьер от лап, что когда-то терзали её плоть и душу. Розочка поклялась в тот проклятый день, что никто и никогда не причинит вреда Ветерку, Светику и Бельшу. За них она готова пролить реки крови, и если понадобится – сама станет карающим клинком, обрушивая меткие, смертоносные удары на головы врагов.

После этого злополучного происшествия, Розочку заперли на луну в детской. Сама она, с болезненной бледностью на щеках, хранила молчание, а что с ней случилось, оставалось загадкой для всех.

Часть вторая: Юность

Не успел месяц сменить другой, как девочка облачилась в шкуру ученицы, нареченная Розолапкой. Судьба приставила к ней в наставники Приземистого Ручья — кота молодого, но с душой, изъеденной злобой. С первого же дня меж ними пробежала черная кошка, оставив когтистые царапины непонимания. Розолапка, словно юная дикая роза, ошетилилась шипами, дерзко огрызаясь на жестокие нападки. В ее взгляде плясала смелость, бросающая вызов издевкам и побоям. Эта непокорность, эта искра в диких глазах и привлекла внимание Приземистого Ручья, обернувшись неожиданным договором: она — помощь ему, он — наставник ей.

Сделка, словно хрупкий мост, соединила два враждебных берега. Розолапка, не ведая истинных мотивов своего наставника, с головой окунулась в мир охоты и тактики. Приземистый Ручей, наблюдая за ее упорством и природной грацией, невольно смягчался. Ярость в его сердце, словно снег под весенним солнцем, постепенно таяла, обнажая скрытые слои печали и разочарования.

Шли дни, недели, а с ними росло и крепло странное взаимопонимание. Розолапка училась не только мастерству охоты, но и распознаванию настроений Приземистого Ручья. Она чувствовала его боль, его одиночество, хотя он и тщательно скрывал их под маской цинизма. Он же, в свою очередь, удивлялся ее терпению и умению видеть хорошее даже в самых темных уголках души.

Лишь время спустя, когда летние дни уже клонились к закату, в жизни Розолапки произошло событие, навеки врезавшееся в память – первое убийство. И не просто чужака, врага, а соплеменника. Котенка, едва вступившего на путь ученичества.

Он бесцеремонно ворвался в её жизнь в один из знойных дней, затеяв с Розолапкой пустую болтовню. Кошка слушала его вполуха, пока до неё не донеслись обрывки фраз, где он упоминал её семью – самое дорогое, что у неё осталось. Не раздумывая, ученица набросилась на него, осыпая градом ударов и самых обидных слов. К несчастью, их разняли, а Розолапку и непутёвого котенка наказали. Молодая ученица исправно выполняла своё наказание – сторожила древних, в то время как он отбывал повинность спустя рукава.

Ночью того же дня двое учеников и Приземистый Ручей отправились собирать мох для подстилок. Наставник отпустил Розолапку на поиски вдвоём с мальчонкой, а сам остался ждать их на поляне. Розолапка всячески старалась игнорировать присутствие ученика, но тот снова затеял разговор о чистоте крови. Юная кошка всю свою недолгую жизнь терзалась этим вопросом: почему все так одержимы им?! Свободное Небо, её дед, был настолько алчен и жесток из-за этой идеи, что каждый его внук страдал. Он даже пытался отравить разум Белолапа, стараясь отлучить его от семьи. Но всему есть предел, и терпение Розолапки лопнуло. Она обернулась, и беспощадно

набросилась на жалкого ученика, без единого угрызения совести убивая его. Тьма поглотила поляну, а вместе с ней и душу невинного мальчишки.

Прислонившись спиной к шершавой коре дерева, юная ученица застыла над бездыханным телом малыша. В голове, словно заезженная пластинка, вновь и вновь прокручивался кошмар минувшего дня. Вот он – роковой момент: острые когти вонзаются в нежную плоть. Алая кровь орошает лапы и брызжет во все стороны, окрашивая траву в зловещий багрянец. Розолапка помнила, как отпрянула в ужасе, парализованная шоком. Она стояла, не в силах отвести взгляда, и наблюдала, как гаснет жизнь в мальчишке, у которого, казалось, впереди целая вечность. В застывших, ледяных глазах плескался невыразимый ужас – осознание чудовищного поступка. Именно она, трехцветная кошечка, едва покинувшая детскую, стала причиной этой трагедии. Сама, едва вкусив радости жизни, она познала ее самые темные, самые жестокие стороны. Первая слеза, словно хрустальная бусинка, скатилась по щеке, за ней потянулись другие, оставляя мокрые дорожки на пушистой шерсти.

Кошечка утирала их, размазывая кровь ученика по щекам, словно диковинный боевой раскрас. Внутри не шевелилось ни тени сострадания, ни искры жалости, ни единого слова, способного искупить вину перед предками. Зачем? Если Розолапка сама не ведала подобных чувств?

Быть может, она не осознавала до конца, на что идёт, что творит. Иногда накатывает это жуткое ощущение – словно кто-то управляет тобой извне. Невидимые нити тянутся из мрака, дёргая за них при каждом удобном случае. Марионетка в паутине судьбы, бессильная что-либо изменить. Именно так чувствовала себя Розолапка. Сейчас её отбросило в далёкое детство, в кошмар, где на её глазах гибли отец и мать.

Но теперь всё перевернулось. Это она стоит над окровавленным телом, и убийца – не соплеменник, а она сама, Розолапка.

Она смотрела на юного ученика, некогда полного жизни и надежд, а теперь лишь бездыханное тело под её лапами. Холод пробежал по ее позвоночнику, но не от ужаса, а от странного, болезненного удовлетворения. Словно завершила некую важную миссию, ради которой жила все эти луны.

Воспоминания нахлынули, как бурный поток. Ярость, обида, жажда мести – все смешалось в единый клубок, застилавший глаза. Она помнила каждую деталь той трагедии, каждый звук, каждый запах. Теперь, когда справедливость свершилась, ее сердце должно было наполниться облегчением. Но вместо этого зияющая пустота становилась все больше, словно чёрная дыра, готовая поглотить ее целиком.

Розолапка отступила от тела, оставив кровавые следы на земле. С каждым шагом отдаляясь от содеянного, она чувствовала, как тяжесть вины оседает на плечи. Неожиданный порыв ветра пронесся по поляне, шевеля ее шерстку и принося с собой шепот предков. Их голоса звучали в ее голове, осуждая и предостерегая. Но было уже слишком поздно.

Розолапка, словно в тумане, добрела до Приземистого Ручья, безмятежно ждущег, ничего не подозревая о буре, что терзала душу юной кошки. Слова, словно осколки льда, застревали в горле, но она выдавила из себя: *«Приземистый Ручей, м-мне срочно н-нужно тебе кое-что показать...»*. Голос дрожал, готовый в любую секунду сорваться в истеричный вопль, а глаза дико метались, выискивая призрачные пути к бегству от дома, от семьи, от всего знакомого и любимого.

К тому моменту, когда они добрались до роковой поляны, лапы Розолапки налились свинцовой ватой. Но леденящий страх продолжал сковывать ее, словно цепями. Ей казалось, что стоит им вернуться в лагерь с вестью о смерти ученика, как все взгляды обратятся на нее, и в каждом читается обвинение. Розолапка боялась, что кто-то заглянет ей в глаза и увидит всю правду, сокрытую в самой глубине ее души. Эти мысли, словно ядовитые змеи, подкрадывались из подсознания и шептали о самом ужасном исходе, отравляя каждый вздох.

«— Что с ним... делать? Честно, я не хотела... Он... Меня взбесил. Заговорил, начал судить мою семью, копаться в чистоте крови, в расставании родителей, а потом... словно пелена на глаза упала. Ничего не помню.»

Розолапка бормотала оправдания, словно заученный стих, прекрасно понимая, что Приземистый Ручей не станет её судить. Он поймёт. И поможет, ведь у них уговор.

«— Но знаешь, я не стану ползать в ногах и вымаливать прощение у Племена Света. Если бы он был жив и продолжил изрыгать свою ядовитую ложь, я бы прикончила его снова, не раздумывая. Где были эти предки, когда меня саму чуть не разорвали, когда я звала на помощь, а в ответ — лишь тишина? Нет. Ни о чём не жалею.»

И безумная улыбка расцвела на её мордочке, жуткая в своей нелепости. Мокрые от слёз щёки перепачканы кровью, лапы — багровые, липкие... А она, Розолапка, стоит и улыбается, порой переходя в истерический смех. И эта картина не вызывает в ней ни ужаса, ни отвращения — лишь пьянящее, безграничное веселье. Всего несколько минут, и настроение перевернулось с ног на голову. Что бы она сказала себе — маленькой Розочке, испуганно выглядывающей из детской? «Какой ты стала? Ты счастлива? Нас любят?» На эти вопросы у Розолапки не было ответа. Но она могла попытаться его сформулировать.

Кем она стала? Всего лишь неплохой ученицей, убийцей, погубившей едва выбравшегося из детской котёнка в этом диком и опасном лесу.

Счастлива ли она? Нет. Определённо нет.

Каждый день кошечка не живёт, а цепляется за жизнь, бдительно следя за братьями и сестрой, готовая в любой момент броситься на их защиту. Страх — её постоянный спутник. Она живёт в предчувствии, что вот-вот придётся собрать своих близких в охапку и бежать, искать спасения в самых потаённых уголках. Но кто бы мог подумать, что спасти их придётся не от врагов, а от самой себя? И ответ на её терзавший вопрос прозвучал безжалостно: нет, их не любят. Весь мир против них. Вспоминая

разговор с дедушкой, Розолапка теперь могла дать мгновенный и беспощадный ответ: *«— И что ты мне сделаешь, милая Розолапка? Убьёшь? Ты ничтожество»*. Да, она готова на это. Готова убить Свободное Небо. Этот кот отравил жизнь её семьи. Искалечил души отца, матери, братьев и сестры. И, Розолапка не сомневалась, погубил её собственную невинность, натравив на неё свою приспешницу. Он не ждёт удара, насмехается над детской глупостью, но она нанесёт его в самый неожиданный момент. Это будет его расплата за всё. Теперь всё будет по-другому. Розолапка уже никогда не станет прежней. Вот она, новая жизнь, с холодным металлическим привкусом крови.

Приземистому Ручью не оставалось ничего иного, как взвалить безжизненное тело ученика на плечи и двинуться к границе, чтобы предать его земле.

Улыбка, словно приклеенная, не покидала личика Розолапки до самого края территории.

Необъяснимая легкость разливалась в груди трехцветной кошечки, словно выпущенный на волю дикий зверь. Почему Приземистый Ручей не оценил её триумфа? Ему бы стоило испытать это чувство, убить врага, а может... и соплеменника.

Розолапка вскинула взгляд на наставника, скользнув им от лап до кончика хвоста. Чужая кровь обагрила и его шерсть. Этот вид вызвал у нее новый приступ истерического хохота.

«— Ты тоже в крови! Мы все в крови! Разве это не восхитительно?! — сквозь слезы, хлынувшие из глаз, выкрикивала ученица. — Знаешь, кровь соплеменников гораздо вкуснее дичи. У неё такой неповторимый привкус... Где мы его закопаем?»

Что бы сказала семья, узнав об этом походе за мхом? Это единственная мысль, что промелькнула в голове Розолапки после мгновения убийства. Они бы не одобрили избранный ею путь. Но, если взглянуть правде в глаза, ей плевать на их мнение. Да, она защищает их, помогает, но никогда не простит родителям их развод. Белый Свет и Сумеречное Солнце бросили своих детей на произвол судьбы, а потом, словно опомнившись, принялись издали наблюдать и опекать своих бедных малышей. Слишком поздно. Дети давно не нуждаются в их заботе. У каждого началась своя жизнь, совсем не такая радужная, какой она казалась в детстве.

Несчастливого ученика предали земле, а Приземистый Ручей и Розолапка сплели лживую сказку о скопе, унесшей котенка в когтистых лапах, и об их бессильной попытке спасти его. Так, смерть юного создания стала их мрачной, общей тайной, навсегда запятнавшей их души.

Дни тянулись, словно патока, обволакивая племя медленным забвением после вести о нападении скопы. Горе родителей погибшего котенка было глубоким и бездонным, словно темная пещера. Розолапка, может быть, и попыталась бы разделить их скорбь, но вина за смерть малыша тяготела над ней, подобно каменной глыбе, и раскаяние не находило места в ее сердце.

После потрясения она нашла убежище в палатке и провалилась в беспамятство. Но ночи последовали одна за другой, терзая ее сон. Стоило Розолапке сомкнуть веки, как перед ней возникал призрак убитого котенка. Из зияющих ран сочилась алая кровь, окрашивая ее лапы в зловещий багряный цвет. Сначала она вскрикивала от ужаса, пробуждаясь в холодном поту, но вскоре поняла, что мертвецы не таят в себе угрозы.

Разве могут мертвые убить? И тогда, не жалея сил, кошечка яростно набрасывалась на призрак, разрывая его на части, изгоняя его из своего сознания. С каждой победой приходило осознание: если враги преследуют тебя, их можно и нужно уничтожить. Именно в тот момент в душе Розолапки зародилась ледяная решимость. Больше никто не посмеет вселить в нее страх, ибо она сама станет ночным кошмаром, ужасом, крадущимся в тенях.

Обучение близилось к концу. Тревога в сердце постепенно улеглась, оставив лишь жгучее воспоминание. В один из дней у Розолапки и Сумеречное Солнце состоялся разговор. Воительница первый раз в жизни решила узнать у дочери, как проходит её обучение, а Розолапка в то время решила поинтересоваться, как чувствует себя мать, после расставания с отцом. Кошка не верила в её боль и усталость, но прекрасно поняла чувство облегчения. Розолапка привыкла себя считать обузой для родни, поэтому, не дурно понять, что ей все равно на расставание. Хотя...нет.

Розолапка была не сильна в выражении чувств, особенно когда дело касалось боли, терзавшей её с самого детства. Но в глубине души она понимала: мысль о том, что отец найдёт новую подругу, пугала её. Это значило бы, что он окончательно отречётся от семьи.

Обиды на родителей она не питала, давно приняв неизбежность их расставания. Но сейчас её сердце сжала ледяная хватка предательства. Сумеречное Солнце и Белый Свет разошлись, их семья рухнула, и юная ученица чувствовала себя брошенным котёнком, выброшенным на произвол судьбы.

«— Мне сложно говорить об этом, потому что мы все четверо видели, как вы разрушаете нашу семью. И вот... Поэтому я знала, что рано или поздно это случится.»

Розолапка не щадила слов. Пусть они и жгли Сумеречное Солнце, словно шипы дикой розы, она бросала их в лицо матери, словно разговаривала с обычной соплеменницей, а не с родной кошкой. Эти слова копились в ней годами, и теперь вырвались наружу. И какой бы хорошей матерью ни старалась быть Сумеречное Солнце, она навсегда останется виноватой в глазах своей дочери.

Разумеется, как бы Сумеречное Солнце не пыталась доказать, что ей жаль, Розолапка не поверила ни единому слову:

«— Ах да! Полагаю, думать вам следовало раньше. Быть может, тогда вы не совершили бы такую же ошибку, как мы! — Розолапка зашипела, словно гадюка, ярость заклокотала в ней, и в ледяных глазах вспыхнули молнии обиды. —

Счастливы, говорите, мама?! Так знайте же, нам это счастье теперь недоступно. Всё растоптано вашей беспечностью! Вы не уберегли нас от надвигающейся бури. Неужели вы не видите, как моя сестрица, словно привязанный щенок, бежит за своей наставницей, ища в ней материнскую ласку? А безумный братец боготворит своего чокнутого деда! Вы... вы всё сломали! Из-за вас я стала такой...»

Хрустальные слёзы, предательски блеснув, покатались по щекам. Зачем она вообще начала этот разговор? Зачем бередит старые раны, если только недавно кошмары перестали мучить её по ночам?

Глупая, глупая Розолапка!

«— Не нужен мне ваш друг! Никто мне не нужен! И вы мне тоже не нужны! — шерсть вздыбилась на загривке, в глазах плясала смесь ярости и первобытного страха.»

Страх показаться слабой. И сейчас, перед матерью и всем племенем, она была именно такой: маленьким, истерзанным ребёнком, мечтающим исчезнуть из мира, где с первых дней познал лишь боль. Почему рана, казалось бы, затянувшаяся, вдруг разверзлась вновь, кровоточащей пропастью?

Как бы мать не пыталась успокоить взбунтовавшуюся дочь, все было тщетно.

Ядовитая смесь боли и давней злости на родителей яростно клокотала в сердце девочки. Ей не нужна была жалость, особенно фальшивая жалость матери. Как она смеет проявлять интерес сейчас, когда все кончено, когда вернуть ничего нельзя?!

«— Отойди от меня! Ты ничего не знаешь! Не подходи ко мне! — Розолапка вырвалась из хватки Сумеречного Солнца, мечась взглядом, полным ужаса, по лицам соплеменников. Сейчас все они казались врагами, готовыми причинить боль.»

Ощущая опасность, кошечка сорвалась с места и вихрем вылетела из лагеря, не в силах сдержать поток горьких слез. Розолапка неслась прочь, понимая, что нарушила воинский закон. И ей, и её наставнику не избежать наказания, но сейчас это не имело значения.

«Как ты смеешь называть себя нашей матерью, если мы для вас ничего не значили?»

Ненависть захлестнула Розолапку с головой, но чувство самосохранения заставило её остановиться.

Сумеречное Солнце говорила, что они будут счастливы. Но это ложь. Ничего хорошего их не ждет. Они просто привыкнут, но от прежних детей не останется и следа. Лишь зияющая пустота будет медленно поглощать голубоглазую кошечку. Она больше не была тем ребенком, который радовался жизни, стремился помогать и защищать братьев и сестру от нападков недоброжелательных соплеменников, разбиваясь на осколки вместе со своими мечтами. Сломанная, продолжающая ломаться, она еле

теплилась, умирая изнутри. Её убивала тревога о будущем родителей. Но будущего нет. Их нет. Все осталось там, в далеком прошлом, вместе с маленьким, трехцветным котенком, едва открывшим свои ледяные глаза.

На таком страшном обороте подошла ученическая жизнь Розолапки.

Часть третья: Воинская жизнь

Настал день посвящения, заряженный трепетом и неизвестностью. Перед лицом грядущего ритуала Розолапка, ведомая тихим смятением, решила испытать глоток умиротворения в одинокой прогулке. Судьба привела её напрямик к наставнику. Разговор, завязавшийся между ними, лёгким не назовёшь, но в его ткани вились нити предостережений и наставлений, касающихся её дальнейшего пути. Розолапка грезилась о вольной жизни, о понимании и принятии, но реальность обернулась суровой правдой. На плечи её возлагалась священная обязанность – оберегать свою семью, быть несокрушимой опорой для близких. Открыв душу Приземистому Ручью, Розолапка поделилась самым сокровенным, оставив в сердце наставника глубокий след. Она поведала о зловещих замыслах "скопы", готовой оборвать не одну жизнь и даже пожертвовать собой в отчаянной попытке защитить своих.

Ненависть Кровавой Розы... Это новое имя эхом отозвалось в голове, стоило Лунному Цветку произнести его вслух. В первые мгновения девушку захлестнул ледяной ужас, словно она рухнула в бездонную пропасть, откуда нет возврата. Но панику пришлось обуздать, как дикого зверя. Не время раскисать, когда мир вокруг трещит по швам.

Жизнь обращалась в пепел на глазах. Родной брат, Белая Ночь, предал семью, перейдя на сторону Свободного Неба. Этот кот сломал его, как хрупкую тростинку. Свежесть Летнего Утра, любимая сестрица... Взгляд на неё причинял невыносимую боль. Она, словно затравленный щенок, жалась к каждому, ища защиты. А Солнечный Свет... Тот и вовсе превратился в бесплотную тень самого себя.

Искры ненависти вспыхивали в её глазах, словно крошечные звёзды в ночном небе. Она поклялась себе, что заставит Белую Ночь заплатить за содеянное. За каждую слезинку сестры, за каждую каплю надежды, угасшую в Солнечном Свете. Он дорого заплатит за свой выбор.

Она окинула взглядом своих измученных близких. В их глазах отражалась лишь боль и страх, но где-то глубоко, она чувствовала, теплится уголёк надежды. Этот уголёк она готова была раздуть в пламя, которое сожжёт дотла всех, кто встанет на их пути.

Вскоре, словно эхо запоздалой весны, явились на свет Лисёнок и Волчонок — брат и сестра, юные отпрыски. Представляла ли Ненависть Кровавой Розы, что угасший костёр их родителей вспыхнет вновь, да ещё и принесёт такой неожиданный приплод? Нет, её грезам было угодно, чтобы те никогда более не сплетались в один клубок, а нашли своё счастье вдали друг от друга, вместо того чтобы раз за разом разрушать хрупкие жизни.

Молодая воительница не так давно узрела связь Сумеречного Солнца и Белого Света. Просто заметила их вместе, лучащихся счастьем. Тогда всё и стало кристально ясно. Но зачем тревожить детей? К чему им знать всю подноготную? Да и какое дело детям до старых ран? Она предпочитала не видеть их и старалась избегать мыслей об этом союзе.

Но, наблюдая из тени, как отец, сломя голову, мчится в детскую, чтобы утонуть в объятиях возлюбленной и осыпать поцелуями новорождённых, внутренний ребёнок, израненный и испуганный, вдруг заворочался, закричал, молил о свободе. Ей хотелось выпустить на волю клубок сдержанных эмоций. Зависть, словно ядовитый шип, вонзилась в сердце.

Для этих котят расстелется шелковый путь. Мир предстанет перед ними благодатным местом, наполненным любовью и заботой любящих родителей, вдали от безумного деда, которого старшая сестра тихо, но уверенно уберёт с дороги. Они не познают боли, не узнают горечи утрат. У них будет всё, чего были лишены старшие дети.

«— Больно, не правда ли? Слышать, как твои родители шепчутся, упиваясь радостью новоиспеченных родственников. А ведь ты бы хотела сейчас оказаться на их месте, не так ли?» – Ненависть Кровавой Розы слушала его, словно приговорённая, опустив голову. Она не смела выдать ни единой эмоции перед Свободным Небом, но внутри бушевал пожар злости и обиды, ведь каждое его слово было отравленной правдой.

Свободное Небо не отступал. Ему хотелось видеть, как корчится её душа, как боль и жгучая ревность, подобно северному сиянию, вспыхивают в её ледяных глазах, когда она представляет новорождённых котят, мечтая стереть их с лица земли и занять их место. Старший воин, словно хищник, продолжал давить, медленно приближаясь к невидимой черте её спокойствия, не подозревая, что давно пересёк все границы дозволенного.

Он склонился к самому её уху и прошептал, словно змея, нашептывающая яд.

«— Так почему же не заставить родителей страдать так же, как страдали вы? Ведь один маленький несчастный случай может изменить всё...» – Роза сглотнула, пытаясь укротить бушующий внутри ураган гнева и паники. Тихий внутренний голос, полный отчаяния, молил осуществить это чудовищное предложение. Тогда бы закончились и не успели начаться страдания малышей. Но воительница, собрав остатки воли, подняла голову, устремив взгляд на вход в детскую, и с яростной холодностью, словно лезвие кинжала, ответила: «– Я не настолько презренна, Свободное Небо, чтобы помышлять об убийстве новорождённых котят. Они моя родня, и я обязана защитить их от таких, как ты.» – Повернувшись к нему лицом, она подошла вплотную и с хищной улыбкой продолжила: «– Но если ты приблизишься к ним хоть на один кошачий шаг, то, клянусь всеми звёздами, я спущу с тебя шкуру и отдам лисицам на растерзание. Они не достойны делить мир с котом, который больше похож на жалкий кусок падали, чем на уважаемого воина.»

Ненависть Кровавой Розы, словно тень, скользнула в палатку, нарочито задев плечом Свободное Небо. Тот же остался стоять на месте, погружённый в раздумья, обдумывая свой следующий ход. Внучка оказалась не промах, и этот раунд остался за ней. Но кто же сделает следующий ход в этой жестокой игре, который поставит точку в их вечной "борьбе"?

События минувших дней терзали душу Кровавой Розы, словно занозы. Прошла луна с рождения брата и сестры. Малыши набирались сил, но над лагерем по-прежнему нависала тень врага. Ненависть Кровавой Розы с каждым ударом сердца росла, неотступно следя за ним и новорожденными.

Тот вел тихую жизнь, словно растворился в тени, не привлекая ни единого взгляда. Но то, что произошло этой ночью, воительница не простит себе никогда.

Словно уголь, выхваченный из костра, Раскаленный Уголь ворвался в лагерь, как вихрь.

Он кричал о смерти и о Солнечном Свете, с которым отправился на охоту, и его слова опалили сердце, как молния. Роза вылетела из палатки, словно стрела, едва услышав имя брата. Белый Свет следовал за ней тенью. Сердце билось, как пойманная птица, шерсть встала дыбом от охлаждающего душу страха. Ледяные глаза лихорадочно искали в толпе соплеменников знакомый силуэт Свободного Неба, но тот, как ни в чем не бывало, восседал на ветке, наблюдая за разворачивающейся трагедией. Казалось, его не трогает всеобщее горе, а лишь приносит ледяное равнодушие, а может, и глубокую, тщательно скрываемую радость. Один из внуков, "грязнокровка", на пороге смерти – какое лицемерное счастье! Разумеется, это не значило, что он непричастен к беде Солнечного Света. Этот кусок падали всегда действовал чужими лапами, оставляя свои в незапятнанной чистоте. Лишь бы выгородить себя, а других подставить под гнев беспощадного Лунного Цветка.

В те времена лес был отравлен Двуногими, их жестокостью, капканами, подстерегавшими лесных котов на каждом шагу. В одну из таких ловушек и угодил Солнечный Свет.

Пока отец метался меж детской и целительницы, Ненависть Кровавой Розы не находила себе места, и вдруг к ней приблизилась Свежесть Летнего Утра, такая же перепуганная и потерянная. Тревога росла, захлестывая волной, рвала душу на части, а дрожащий голос матери только усиливал боль. Они не могли его потерять! У Розы остались лишь Свежесть Летнего Утра и Солнечный Свет. Белая Ночь давно перестал быть частью семьи – да и был ли им когда-нибудь? Проклятый Свободное Небо, он разрушил все! Если бы его не было, все четверо выросли бы если не счастливыми, то хотя бы здоровыми воинами. Несчастливыми, но целыми.

Наконец все были в сборе, и Раскаленный Уголь с криком сорвался с места, увлекая всех за собой. Его дрожащий, почти плачущий голос заставил Ненависть Кровавой Розы усомниться в правдивости его слов. С какой стати чистокровный воин стал предлагать грязнокровке, "осквернителю рода", отправиться на охоту? Что-то здесь было нечисто. И вероятнее всего, в этой истории был каким-то образом замешан

Свободное Небо – ведь ему только в радость, если все его внуки сгинут. Что же, кошка не оставит его безнаказанным. Он заплатит за все свои грехи.

Путь и правда оказался недолгим – видимо, охотники отошли от лагеря совсем недалеко, когда Солнечный Свет угодил в капкан. Зачем, зачем только Солнечный Свет пошел с ним? Глупый, глупый, наивный братец... Приближаясь к злополучному месту, Роза замедлила бег, боясь увидеть перед собой самый страшный кошмар, который только мог привидеться в ее воспаленном воображении. Может, это все злая шутка? Сейчас брат выпрыгнет из кустов и скажет, что это розыгрыш. Но все было иначе. Его тело застыло в капкане, земля под ним пропиталась кровью. Ненависть Кровавой Розы судорожно вздохнула и отступила на несколько шагов назад. Ее голос, хриплый от подступающих рыданий, был готов сорваться в плач.

«~ Нет... – прошептала она, прижимаясь к сестре»

Мелкая дрожь била ее, словно осенний лист на ветру, а в мыслях метался беззвучный крик, полный невыносимой боли. Паническая атака подкрадывалась, как хищник в ночи, готовая вонзить свои когти. Бедный Солнечный Свет... Какие муки ему пришлось испытать, уходя в мир предков! Кровавая Роза вскинула взгляд на Раскаленного Угля и, пропитав каждое слово ядом, прошипела:

«— Это ты во всем виноват! Лучше бы ты сгнил в этом капкане, чем он!»

Солнечный Свет не заслужил такой смерти! В уголках глаз вспыхнули искры, готовые вот-вот обернуться потоком слез. Почему они должны страдать? Разве Племени Света было мало тех детских лишений? Они пожертвовали всем. Детством, беззаботной юностью... Но почему молодой воин, едва вкушивший сладость взрослой жизни, должен был погибнуть такой лютой смертью? Это так несправедливо...

Ненависть Кровавой Розы гаснет, словно догоревшая свеча, и она отводит взгляд, не находя в себе сил винить кого-либо в смерти брата. По щекам, алеющим от слез, бегут мокрые дорожки отчаяния. Крик матери, острый и рваный, словно удар когтя, заставляет ее застыть, вновь бросая в пучину паники. Что они сделали не так? Почему судьба обрушилась на них с такой жестокостью? Они ведь всего лишь хотели жить, как все нормальные котятки, радоваться восходящему солнцу, спокойно пройти ученический путь, а потом разделить эту радость со своими детьми. Котятки рождены для жизни, а не для ежедневной борьбы за выживание! Не для отчаянных мольб к Племени Света о том, чтобы родители остались вместе! Почему им отказано в простом счастье?

«— Почему... почему это происходит именно с нами?» – шепчет Роза, устремив взгляд в бездонную пустоту. Где сейчас Солнечный Свет? Уже на пути в Племя Света? – Надеюсь, хоть там он обрел покой...»

Ненависть Кровавой Розы, безмолвно подойдя к матери, прижимается к ее дрожащему боку. Сейчас нужно забыть про все обиды, презрение, ненависть, что разъедали ее сердце. У них общая утрата, общая, разрывающая душу боль, и они должны быть вместе, чтобы пережить эту ночь. Ах, если бы все могло быть иначе...

Дни, словно пропитанные ядом, тянулись в беспросветной печали. Жизнь потеряла вкус, а силы иссякли, как вода в пересохшем ручье. Ненависть Кровавой Розы, подобно верному псу, не отходила от Свежести Летнего Утра, стараясь согреть ее своим молчаливым присутствием. Девушку разъедало мучительное чувство вины. Как она могла допустить такое? Почему не смогла защитить брата от неминуемой беды? Этот вопрос, словно заноза, терзал ее израненное сердце, не давая ни минуты покоя.

Свежесть Летнего Утра, некогда лучезарная и полная жизни, теперь напоминала сломанную куклу. Ее глаза, обычно искрящиеся весельем, потускнели и наполнились непроходящей болью. Она бродила по племени, словно тень, не находя себе места.

Они были сломаны...

Спустя время боль утихла, но воспоминания и жажда мести стала не просто желанием, а целью. Розой правила только она, ради чего она была ещё жива. Первой в списке смертников оказалась Крик Вольной Птицы. Ненависть Кровавой Розы вычислила её не так давно, лишь только стоило подслушать разговор Свободного Неба и самой Птицы.

Детская мучительница должна была поплатиться за содеянное, и час расплаты настал.

Луна, безмолвная и равнодушная свидетельница ночных драм, купала в призрачном свете кроны вековых дубов. Роза, чья невинность когда-то была отравлена ядовитыми плевками насмешек и жестокими ударами Крика Вольной Птицы, скользила меж ветвей, словно сотканная из ночной тени. Годы не стерли из памяти боль – она лишь застыла в сердце ледяным осколком, подпитывающим пламя мести.

Крик Вольной Птицы, растерявшая былое величие, восседала на толстом суку, небрежно вылизывая лапу. В ее надменном облике Роза, как и прежде, видела лишь повод для ненависти, ведь именно эта кошка когда-то заставляла ее дрожать от ужаса.

Роза замерла, растворившись в ночной тишине, словно ее и не было. Лунный свет облизывал ее напряженное тело, выдавая готовность к смертоносной схватке. Первый шаг – и она, невесомая, как призрак, ступила на путь возмездия.

Крик Вольной Птицы встrepенулась, заподозрив недоброе. В ее глазах, когда-то полных злобы, промелькнуло лишь мимолетное недоумение. Не успев издать и звука, она ощутила на себе всю ярость Розы, всю выстраданную жажду справедливости, обрушившуюся на нее беспощадным смерчем.

Когти Розы вонзились в плоть Крика Вольной Птицы, вырывая клочья шерсти и оставляя глубокие раны. Та взвыла от боли, сляясь сбросить с себя нападавшую, но Роза, подпитываемая годами копившейся ненависти, держалась мертвой хваткой. Они кубарем покатались по ветке дерева, сплетаясь в клубок ярости и боли.

Крик Вольной Птицы, ослабевшая от старости, не могла долго сопротивляться. Ярость Розы была неутолима, каждый удар – отмщением за прошлые обиды. Воздух наполнился хриплым рычанием и предсмертным визгом. Луна, по-прежнему бесстрастная, продолжала освещать кровавую сцену, словно равнодушный зритель жестокого спектакля.

«— Упс, Птичка в клетке... — Ненависть Кровавой Розы заклокотала змеиным смехом, смыкая зубы на горле Вольной Птицы. Хруст костей, предсмертный хрип... Алая кровь фонтаном брызнула на морду Розы, превращая ее безумный оскал в багровую маску. — Это тебе за украденное детство, падаль.»

Кровавая Роза отшвырнула бездыханное тело Птицы, где уже скопилась мрачная лужа запекшейся крови. Глаза ее горели триумфом и безумием. Она провела окровавленной лапой по лицу, размазывая багровую краску. Злобная усмешка растянула ее губы. Победа. Наконец-то.

"Украденное детство"... Это эхом отдавалось в ее голове. Воспоминания, словно осколки разбитого зеркала, вспыхивали перед глазами: унижение, побои, боль. И все из-за этой Птицы, этой избалованной "аристократки", купавшейся в роскоши, пока Роза гнила изнутри.

Жажда мести пожирала её долгие годы. Она методично готовилась, плела интриги, уничтожала всех, кто стоял на ее пути. И вот, наконец, Птица в ее руках. Беспомощная, сломленная, мертвая.

Но удовлетворения не было. Лишь пустота. Кровавая Роза ощутила, как холодный ветер пронизывает ее до костей. Победа оказалась пирровой. Она выиграла битву, но проиграла войну с самой собой. Ненависть, которая двигала ею, сожрала ее душу, оставив лишь выжженную землю.

Роза рухнула рядом с телом Птицы, и тихий, истеричный смех вырвался из ее груди. Она убила своего врага, но вместе с ним умерла и часть ее самой.

Роза, задыхаясь от напряжения, отступила. Ее шерсть была в крови, тело – в ссадинах, но в сердце царила странная пустота. Она облегчила свою душу, забрав жизнь Крик Вольной Птицы. Дело оставалось за малым: погубить Свободное Небо. И кто знал, что этот день настанет так скоро.

Вскоре беда настигла Свежесть Летнего Утра. Бедняжка, наивная душа... проще говоря, дурочка, безрассудно поверила Свободному Небу, видя в нем лишь спасение от своих страданий.

Мощные лапы, словно крылья ярости, несли высокую, охваченную жаждой мести кошку по крепким древесным ветвям. Льдистые голубые глаза пылали гневом за ту боль, что терзала ее сестру. Глупая! Доверчивая Ветерок! Как она могла поддаться на этот лживый шепот?!

Ярость, kloкoтaвшaя в гpyди Розы, была пoдoбнa лeснoмy пoжapy, пoжирaющeмy вce нa свoeм пyти. Кaждaя мышцa ee тeлa нaпpяглacь, зaстaвляя кoгти впивaтьcя в кopу дepeвьeв c нeиcтoвoй cилoй. В гoлoвe пyльcирoвaлa oднa мыcль: нaйти Свoбoднoe Нeбo и зaстaвить eгo зaплaтить зa пpeдaтeльcтвo.

Вeтep cвистeл в ушax, pазнoся oбpывки вoспoминaний. Oнa пoмнилa Свeжeсть Лeтнeгo Утpa coвceм мaлeнькoй, нaивнoй и дoвepчивoй. Нeнaвисть Кpoвaвoй Розы вceгдa cтapaлacь oбepeгaть cecтpу oт oпacнocтeй этoгo мирa, нo нe вceгдa ee этo удaлocь. Свoбoднoe Нeбo... этo имя звучaлo кaк пpoклятe, oтpавляя ee дyшy.

Oнa чувcтвoвaлa eгo зaпax, eдкий и пpитopный, пpимeшaнный к зaпaxу гниющих листьeв и cыpoй зeмли. Розa уcкopилa шaг, чyя, чтo oн гдe-тo pядoм. Сeрдцe кoлoтилocь в гpyди, гoтoвoe вpывaтьcя нaрyжy. Oнa нaйдeт eгo. Oнa зaстaвит eгo oтвeтить зa вce.

Шeпoт Нeнaвисти Кpoвaвoй Розы тepзaл юнoe ceрдцe Свeжeсти Лeтнeгo Утpa, укopяя зa мягкocть. Нo зaчeм внимaть гoлocy cecтpы, зaкaлeннoй в гopнилe oпытa и yтpaт?

Кoшкa, cлoвнo пpeдчyвcтвyя бeдy, зacтылa y их лyбимoгo тaйнoгo мecтa, гдe oни oбычнo дeлилocь пpoжитым днeм. Нo Свeжeсти Лeтнeгo Утpa нигдe нe былo виднo, a в вoздyхe витaл мepзкий зaпax лисьeгo oтpoдья. Розa cрaзy вce пoнялa. Вeтepoк, нeвиннoe и бeззaщитнoe дитя, oстaлacь oднa. Пoкa Нeнaвисти Кpoвaвoй Розы нe былo в лaгepe, Свoбoднoe Нeбo пoхитил ee, cлoвнo тeнь.

Дeвyшкa кopит ceбя зa пpoмaх, тepзаяcь вoпpocами. Гдe oнa дoпycтилa oшибкy? Зaчeм, зaчeм ee пoнaдoбилocь пoкидaть cвoй пocт? Мoжeт, cаmo Плeмя Свeтa дaлo дoбpo нa злoдeяниe Свoбoднoгo Нeбa, oстaвив их нa пpoизвoл cудьбы? Aх, вoпpocы, вoпpocы, тepзaющиe дyшy. Нo Розa cтapaлacь yдepжaть ycкoльзaющий рaзyм. Пepвым дeлoм – yбeдитьcя, чтo Свeжeсть Лeтнeгo Утpa живa. A дaльшe... Дaльшe в гoлoвe вoитeльницy рoбкo пpoрacтaл плaн, мpачный и нeизбeжный. Oнa знaлa, чтo ee ждeт: yбить Свoбoднoe Нeбo, a зaтeм пpeдaть вceх yбийц в pyки пpeдвoдитeля, выдaв ceбя. Нeнaвисть Кpoвaвoй Розы пyльcирoвaлa в кaждoй клeтoчкe, кaждым oттoчeнным кoгoткoм, кaждoй пoдyшeчкoй лaп пpeдчyвcтвyя coбcтвeннyю гибeль. Живoй ee нe выйти из этoй игpы. C cаmoгo дeтcтвa ee дни были coчтeны. Вoпpoc лишь вo вpeмeни.

Мир рaсплывaлcя в пeлeнe, a в лeгких бyшeвaл пoжap oт бeшeнoй гoнки. В гoлoвe, cлoвнo нaзoйливые мoшки, билocь oтчaянные мoлитвы. Уcпeть! Тoлькo бы нe oпoздaть! Плeмя Свeтa... пycть oнa бyдeт живa! Нo лeс пpoнзил тoшнoтвopный зaпax кpoви и дикий, рaздирaющий дyшy кpик. Птицы, вcтpeвoжeннo взмeтнyвшиcь в нeбo, пoкинyли нacижeннe гнeздa, пpeдчyвcтвyя нeминyeмyю бeдy. Тяжeлaя тишинa oкyтaлa oкpeстнocти, нapyшaeмaя лишь лиxopaдoчным cтyкoм ceрдцa чepeпaxoвoй кoшки и oтгoлoскaми жecтoкoй бoйни. Oпoздaлa... Нeт... Нe мoжeт быть... Лaпы нaлилocь cвинцoвoй тяжecтью. Слoвнo в бpeдy, oнa дoбpaлacь дo пoлянy. Хpyпкoe, бeзжизнeннoe тeльцe лeжaлo нa зeмлe, щeдpo oрoшaя ee липкoй, бaгpянoй влaгoй. Oбычнo вкyc и зaпax чyжoй кpoви вызывaли y нee нeyтoлимyю жaждy. Нo ceйчac внyтpи чтo-тo нaдлoмилocь. Нeстepпимo былo видeть cecтpу в тaкoм cocтoянии. Кpики, бoль, yжac, cплeтeннe вoeдинo co cтpaxoм – вce этo нaвceгдa oтпeчaтaлocь нa ceрдцe Кpoвaвoй Розы.

Свободного Неба здесь не было, зато Угасающий Уголь и Березовая Ветвь уже прибыли. Ненависть отступила. Обессиленная Кровавая Роза рухнула рядом с сестрой, нежно вылизывая её испачканные в крови ушки. В льдисто-голубых глазах застыли слёзы. Едва уловимое дыхание Свежести Летнего Утра дарило хрупкую надежду. Она будет жить! Но, увы, когда воительница придёт в сознание, Роза будет мертва.

«— Если она умрет, вы оба станете падалью. Лично скормлю ваши тела воронью, — прошипела кошка, поднимаясь на лапы. Хвостом, словно кинжалом, она стерла слезу и взглянула на приспешников ненавистного кота взглядом, полным ледяной ярости. — Отнесите ее в лагерь. Пусть Созвездие Грача вернет Ветерку силы. Пора положить этому конец.»

Бросив последний взгляд на неподвижное тело сестры, кошка растворилась в сумраке леса. Темнота обволакивала ее, давила на плечи, словно каменная плита. Разум застилала мутная пелена, но Роза усилием воли отгоняла боль, сосредотачиваясь на Ветерке. С ней все будет хорошо, должна быть. Но станет ли она прежней? Сможет ли воительница оправиться от этого нападения, тем более, если узнает о смерти сестры? Ох, как жаль, что Розе этого уже не узнать.

Сейчас, главное — сокрушить это проклятое Свободное Небо, чего этот мерзавец так жадно выжидает!

«— Свободное Небо! Где ты, ничтожная падаль?! Выходи, трусливая тень, и прими свой бой! Пришло время заплатить по счетам за все твои мерзости и кануть в небытие, к таким же, как ты.»

Ледяные искры промелькнули в глазах старого кота, скрытых в сплетении ветвей древних деревьев. Он спускался вниз медленно, как голодный хищник, предвкушая вкус крови поверженного врага. Но Ненависть Кровавой Розы была неузнаваема. На миг кошка прикрыла веки. Она всегда стремилась быть тихой, учливой, ангелом, скрывающим под маской кротости ужасающую сущность. Ее учили обуздывать гнев, не поднимать когти на соплеменников, даже если те заслуживали кары. Но сейчас все изменилось – Свободное Небо переступил грань дозволенного. Казалось, он и так давно творил злодеяния в тени, но пасть так низко... Бывший соплеменник осмелился поднять лапу на родную кровь – на ту, что была целым миром для Розочки. Никто не смел причинить боль Свежести Летнего Утра. У нее всегда была защита – верная сестра. Все молчали, как комки мха, видя их вместе. Ненависть Кровавой Розы боялись, не любили за дикий нрав и злобу, что всегда кралась за ней темной тенью. День ото дня она росла, и вот достигла своего апогея. Свободное Небо перешел черту дважды. Когда убил Солнечного Света и когда позволил покалечить Ветерка. Он пробудил в Ненависти Кровавой Розы тот древний огонь, что пылает в сердце каждого лесного кота. Кошка пылала яростью, дикой, первобытной. Не каждому выпадала участь увидеть её в таком исступлении. Она была воплощением неукротимой силы, хищной грации, вышедшей из-под контроля. В её зверином нутре клокотал голос ярости, шепчущий на самое ухо: "Убей!"

Открывая глаза, она сосредоточена лишь на одной фигуре перед ней. Два тёмных силуэта движутся по круговой, выжидая нападения со стороны соперника. Ненависть Кровавой Розы прекрасно понимала Свободное Небо. Он хитер, умен, но плох в бою. Воин стар, не годен и физически слаб, чтобы сразиться с родной внучкой. Это давало не мало преимущество, но не стоило забывать об осторожности.

Её глаза, обычно ласковые для семьи, сейчас горели неистовым ледяным огнём. Шерсть на загривке встала дыбом, превращая её в подобие ошетилившегося дикобраза. Хвост метался из стороны в сторону, словно хлыст, готовый обрушиться на любого, кто посмеет приблизиться. Она была опасна, смертельно опасна, и любой инстинкт самосохранения кричал во весь голос: "Беги!".

Причиной этой ярости послужило нечто, что посягнуло на самое святое – её сестру. Чужак, дерзкий и самоуверенный, приблизился к Ветерок, и инстинкт взметнулся пламенем, затмившим собой все остальные чувства. Она была готова умереть, защищая своих любимых, и эта готовность сквозила в каждом её движении, в каждом шипении, в каждом взгляде.

Она замерла, словно пружина, готовая распрямиться в смертельном броске. Её мускулы напряглись, лапы впились когтями в землю. Она выжидала, оценивая расстояние, просчитывая траекторию нападения. Ни одна деталь не ускользнула от её пристального взгляда.

И вот, момент настал. С диким воплем, полным ненависти и отчаяния, она бросилась вперёд. Это была не просто кошка, это была фурия, воплощение ярости, сметающая всё на своём пути. Её клыки обнажились, когти вырвались наружу, готовые нанести смертельный удар. Чужак пожалеет, что посмел приблизиться к её семье. Она заставит его заплатить за свой грех кровью.

Ей нужно выжить. Сейчас. Любой ценой. И все должны узнать, сколь верен он своему племени.

«– Чего же ты ждешь, дорогая? Пока меня не сморит дурнота и усталость? Ах, бедный я, несчастный... – кот картинно вздохнул, заламывая лапы, и тут же, стремительно, словно молния, бросился в атаку, сбив Розу с толку этим притворством.»

Девушка опешила, но на столь дешевый трюк не поддалась. Отскочив в сторону, она тут же сама взмыла в воздух, обрушиваясь на спину противника. Пройдясь когтями по его хребту, словно гребнем, Роза отпрянула на пару шагов, выжидая, словно змея перед броском. Ей хотелось вдоволь наиграться с этим жалким стариком, прежде чем обрушить на него смертельный удар.

Они могли бы кружить так бесконечно, дразня друг друга детскими выпадами, если бы Свободное Небо внезапно не исчез с поля зрения.

Сначала Розе показалось, что он сбежал, струсил, но тут же тяжелое тело рухнуло с древесной ветви, развеяв иллюзию. Старый лис хотел ее обмануть! Не выйдет! Ненависть Кровавой Розы сбросила его, не дав когтям шанса вонзиться в черепаховую шкуру. Девушка повалила Свободное Небо на спину, пригвоздив его к земле.

«— Желая удачной дороги в Племя Мрака, — прошипела Роза, обнажая в безумной улыбке острые клыки, и одним молниеносным, смертоносным ударом полоснула ненавистную шею.»

Ей хотелось, чтобы этот кот захлебывался в собственной крови, корчился в агонии, чтобы каждая травинка впитала в себя его предсмертный ужас. Но смерть пришла слишком быстро. Когда весть о его кончине достигнет Лунного Цветка, его ждет та же участь.

Она отпрянула, с отвращением глядя на безжизненное тело, осевшее на землю. Ярость, клоковатая в ее груди, немного утихла, сменившись ледяным спокойствием. Мечь свершилась. Но удовлетворения не было.

Роза облизала окровавленные когти, чувствуя солоноватый привкус смерти на языке. Этот кот был лишь пешкой в большой игре, которую она вела против Свободного Неба. Он был лишь посланником, несущим весть о мире, который она никогда не примет. Она презирала их лживое благородство, их лицемерную доброту, их слабость.

Она знала, что ее поступок развяжет войну. Но она не боялась. Напротив, она жаждала ее. Пусть Свободное Небо утонет в крови, пусть их идеалы рухнут под тяжестью ее мести. Она докажет им, что сила - единственный закон, что страх - единственная валюта, которую они понимают.

«— Я... у-уащю... т-тебя... за с-собой... — хрипит воин, смаргивая, словно принимая неминуемое поражение.»

Мерзкий булькающий звук полосует слух, словно ржавый нож. Кошка, подтащив кота ближе к кустам, оставляет его там, словно выброшенную куклу. Шанс, что его найдут лесные твари, конечно, есть, и эта перспектива, несомненно, пришлась бы по вкусу Кровавой Розе. Но для свершения «правосудия» нужны доказательства.

Ненависть, клоковатая в Кровавой Розе, теперь обращена к лагерю. Багряный след, тянущийся за ней сквозь годы, морда, обгаренная чужой кровью... Всё это останется здесь, на этой проклятой земле, как напоминание о случившемся.

Часть четвёртая: Конец

Алый, багровый след расползлся за массивной фигурой, словно кровавый ручей, исторгнутый из самой утробы леса. Свинцовые, зловещие тучи, словно саваны, окутали небеса, предвещая скорую, яростную бурю. В воздухе сгустился первобытный страх – казалось, вся живность, от мала до велика, замерла в норах, объятая ужасом перед пестрой хищницей.

Её льдисто-голубые глаза, отливающие багрянцем заката, прожигали пространство решительным, недрогнувшим взглядом. Она больше не испытывала ни сожаления, ни сомнений, с ледяным спокойствием принимая тяжесть своих злодеяний. Ненависть Кровавой Розы с тем же зловещим умиротворением ожидала неминуемой расплаты.

Грудь, пропитанная алой влагой Свободного Неба, и лапы, утопающие в ней по самые суставы, свидетельствовали о совершенном. Это тягучее, дьявольски приятное ощущение медленно растекалось по венам, питая каждую клетку жаждущего возмездия тела.

Девушка предвидела каждый свой шаг, знала, что последует дальше, и как увлечет за собой остальных в пучину отчаяния. План казался безупречным, однако тень сомнения, подобно змее, обвивала её сердце – всегда найдется нечто, способное разрушить самую гениальную из задумок.

Взметнувшись на первый ярус дерева, кошка бросила злобный взгляд на соплеменников, собравшихся на поляне. Многие в ужасе отшатнулись, словно от проказы, а королевы торопливо гнали котят в детскую, моля Племя Света, чтобы ни один из них не попался под когти этой обезумевшей воительницы. Но была ли она еще воительницей? Скорее, пропащей душой, обреченной гнить в вечной тьме Мрака. Безумная полуулыбка, более похожая на угрожающий оскал, отталкивала и пугала.

«Бойтесь, как боялась я! Лесные гады, да горите вы все в аду! Ах, где же моя дорогая мамочка?.. А, вот и она.» – Ненависть Кровавой Розы впилась взглядом в родные, но уже такие далекие глаза матери. О чем сейчас думает Сумеречное Солнце? Трепещет ли за судьбу своего безумного дитя?»

Но не о том сейчас речь. Ненависть Кровавой Розы, словно тень, метнулась на Ветку Советов, заставив Лунного Цветка вздрогнуть и выйти навстречу разгорающейся буре криков и проклятий. Предводитель, казалось, совершенно не понимал происходящего, но в его разноцветных глазах затаилось хищное ожидание. Он выжидал, когда же эта лишённая рассудка кошка явит миру свое безумие.

«— Племя Высоких Деревьев, и особенно вы, чистокровные, внимайте! Свободное Небо мертво, и я — его убийца!» — удивленный вздох пронесся над толпой воинов, словно ветер в кронах деревьев. «— Но это не все. Прежде чем проклясть меня, вы должны услышать правду. Нарциссия укрывала гнойные грехи своего друга, пока моя семья истекала кровью страданий. По его приказу угасла Свежесть Летнего Утра, Солнечный Свет пал от когтей Раскаленного Угля, а я... я была ранена пропавшей бесследно Крик Вольной Птицы, чья тень до сих пор преследует мои сны.» — Ненависть Кровавой Розы самодовольно усмехнулась, окинув взглядом бывших приспешников деда. «— Как вы можете дышать одним воздухом с предателями?! Все чистокровные — запятнанные безумием! Бегите... пока не стало слишком поздно!»

Голос кошки замер, словно птица, увидевшая хищника. Высоко в ветвях, словно лунный призрак, сидел Лунный Цветок. Белоснежный, могучий кот, он властно держал

лапу над головой, требуя тишины. Ненависть Кровавой Розы закатила глаза, словно презирая этот спектакль.

«— Ты мне не указ, Лунный Цветок! Я больше не часть этого прогнившего племени. Я знала, на что иду, придя сюда с этой правдой. Но давай, попробуй выгнать меня, старый трухлявый пень. Ты слаб, и племя давно тебя презирает. Где ты был, когда мои брат и сестра молили о твоём слове? Теперь оно — пепел для нас. А ты... ты — никто!»

Взгляд его разноцветных глаз был невозмутим, но шерсть на загривке уже встала дыбом, словно предчувствуя беду. Лунный Цветок собирался отдать приказ, но было слишком поздно. Ненависть Кровавой Розы, воплощенная в двух стремительных, грациозных прыжках, настигла его, и вот уже ослабевший предводитель повален на жесткие ветви. Он отчаянно пытался сбросить ее с себя, но хватка была нечеловечески сильна.

«— Ты умрешь быстро, — промурлыкала она нежно, словно лаская, и вонзила когти в его глотку. Багряный поток хлынул из раны, вновь окрашивая ее лапы в цвет крови. — Хм, посмотрим, сколько жизней у тебя осталось. Пора тебе завянуть, цветочек.»

Хрипы, вырывавшиеся из горла умирающего старика, стихли, словно угасающий огонь. Никто не смел пошевелиться. Ледяной ужас сковал лагерь.

Роза отступила, позволяя телу Лунного Цветка обмякнуть и затихнуть. Его разноцветные глаза, еще недавно полные властной невозмутимости, теперь смотрели в пустоту. Тишина, нависшая над лагерем, была такой плотной, что казалось, ее можно потрогать. Никто не смел нарушить ее — ни воины Лунного Цветка, ни даже самые отчаянные. Все замерли, потрясенные стремительностью и жестокостью произошедшего.

Кровавая Роза обвела взглядом застывших соплеменников. В ее глазах не было ни триумфа, ни злорадства, лишь холодная решимость. Она спрыгнула с тела Лунного Цветка и, медленно ступая, направилась к центру лагеря. Кровь на ее лапах оставляла багровые следы на ветвях дерева.

«— Лунный Цветок мертв, — ее голос, тихий, но отчетливый, прокатился по лагерю, разрывая тишину.»

Шок начал отступать, сменяясь смятением и страхом. Несколько молодых воинов из племени Лунного Цветка сделали робкую попытку выступить вперед, но один лишь взгляд Розы заставил их отступить. В ее глазах читалось недвусмысленное предупреждение: любая попытка сопротивления будет подавлена с такой же безжалостностью, как и убийство Лунного Цветка.

Ненависть Кровавой Розы пала в пучину безумия, словно сорвавшийся с цепи зверь. Отец и мать, онемев от ужаса, тщетно пытались достучаться до дочери. Лисьелап и Волчонок, чьи лапы еще не успели огрубить от битв, застыли в оцепенении, став невольными свидетелями этой кошмарной сцены. Лишь слова Сумеречного Солнца,

словно луч света в кромешной тьме, на миг вернули Розу в реальность. С недоумением во взгляде она смотрела на мать, в то время как мощные лапы воинов, по приказу очнувшегося Лунного Цветка, крепко прижали ее к шершавой коре дерева. Но ничто уже не имело значения. Мать молила предводителя о спасении своих котят, но ее мольбы разбились о глухую стену безразличия. И лишь одно, словно удар молнии, пронзило разум Розы: если мать так жаждет спасти своих детей, почему же она не уделила им должного внимания?

«— Твои слова – ложь! Ты думала лишь о себе! – с ненавистью выплюнула Ненависть Кровавой Розы. – Вы все умрете, и виной тому будет Лунный Цветок! Сдохните, паршивые твари!»

Безумный смех располосовал тишину, словно острый коготь. Картина была жуткой, пугающей, отвратительной.

***

Впоследствии Ненависть Кровавой Розы была изгнана, брошена на произвол судьбы у границы племени, а Раскаленный Уголь последовал за ней в добровольное изгнание. Долго скиталась кошка в одиночестве, но в ее сердце пылал огонь мести – убить убийцу брата. Долго выслеживала она своего врага, пока, наконец, их пути не пересеклись в смертельной схватке. Увы, судьба оказалась жестока. Ненависть Кровавой Розы пала от его лап – одна роковая ошибка стоила ей жизни.

И тут вы спросите...

Была ли она счастлива, умирая вдали от дома, оставляя Ветерок совсем одну, обрекая мать на отчаяние? Нет, определенно нет. Ненависть Кровавой Розы лишь однажды познала мимолетное счастье – в кругу брата и сестры, когда они собирались вместе за ужином, обсуждая тяготы дня. Тогда кошка позволяла своему внутреннему зверю отпустить тревоги, расслабиться и отдаться моменту. Она смеялась: весело, безмятежно и, самое главное, чувствовала себя поистине живой. Но тот день навсегда остался омрачен душераздирающим криком Солнечного Света, эхом разнесшимся в ночи, оставив в душе незаживающую рану. Он умер в одиночестве. Он ушел первым – один... Бедный Светик всегда был один. И вот их осталось двое...

Смерть Солнечного Света стала переломным моментом. Кровавая Роза осознала хрупкость жизни, иллюзорность безопасности, и в ее сердце зародилась ледяная решимость. Боль не должна была сломить ее, а стать топливом для мести. Она поклялась отомстить за брата, найти виновных и заставить их страдать так, как страдала она сама.

Ветерку она старалась не показывать свою боль, но та ощущала ее нутром. Сестра, хрупкая и нежная, словно цветок, нуждалась в защите. Кровавая Роза видела в ней отражение Солнечного Света – ту же безмятежность, ту же наивность, ту же уязвимость. Она должна была стать для нее щитом, не позволить тьме коснуться ее.

С каждым днем Кровавая Роза становилась все более замкнутой и отстраненной. Она тренировалась до изнеможения, оттачивая свои навыки, превращаясь в безжалостную машину для убийства. Ночами ее мучили кошмары, в которых она снова и снова видела смерть брата, слышала его отчаянный крик. И каждый раз, просыпаясь в холодном поту, она укреплялась в своей решимости.

Она знала, что рано или поздно ей придется уйти, чтобы исполнить свою клятву. Она не могла подвергать Ветерка опасности, не могла позволить ей стать жертвой ее мести. Но мысль о том, что она оставит сестру одну, разрывала ее сердце. Как она сможет жить, зная, что Ветерку придется справляться со всем самой?

Кровавая Роза осознавала, что, возможно, никогда не найдет покоя, что ее жизнь навсегда будет омрачена болью и ненавистью. Но она не могла поступить иначе. Она должна была отомстить за брата, защитить сестру и очистить мир от зла, которое отняло у нее самое дорогое.

Роза отчаянно пыталась оградить своих родных от тягот жизни, создать для них безмятежный мир, где не было места страхам. Но сама же каждый день боролась за выживание, боялась, избегала ситуаций, связанных с ней. Некому было позаботиться о ней, прижать к себе, тихо мурлыкнуть и сказать: «Все будет хорошо, я помогу!» Ненависть Кровавой Розы сама стала этим «я помогу». «Ты в безопасности, Ветерок! Я рядом. Ты никогда не будешь одна»; «Я буду с вами до самого конца. Вы самое дорогое, что у меня есть»; «Мы пройдем через это вместе». И как же горько осознавать, что Роза не смогла сдержать обещание. Сначала – смерть Солнечного Света, которая сломила ее. Не уберегла. Потом – гибель Свежести Летнего Утра. Не успела. Как она корила себя! Как ненавидела за эту непростительную оплошность! Никогда не простит, никогда...

Белая Ночь – кот, которому Роза была готова протянуть лапу помощи, но он предал доверие семьи. Напыщенный, больной эгоист. Кошка не могла заставить себя простить его. С каждым днем воин становился все больше похож на своего наставника. Алчный, жестокий, злой. Он вызывал отвращение. И, как ни парадоксально, вышел сухим из воды. Белая Ночь остался жив. Израненный, сломленный, но победивший в этой битве. Это, несомненно, вызывало восхищение.

Роза не понимала, почему Племя Света позволило этому случиться. Почему Белая Ночь, этот символ предательства и гнили, остался в живых, когда столько достойных воинов пали в бою? Неужели справедливость в их мире слепа и глуха? Она часто ловила себя на мысли, что лучше бы он погиб, чем продолжал отравлять своим присутствием воздух.

Но Белая Ночь выжил. Он был ранен душевно, а взгляд потускнел. Но он выжил. И это было хуже всего. Потому что его выживание было как плевок в лицо всем тем, кто боролся за честь и справедливость. Он был живым укором, напоминающим о том, что зло иногда остается безнаказанным.

***

Время было на исходе. Льдисто-голубые глаза медленно закрывались, а тело охватывали приятные, но оттого еще более отвратительные, лапы смерти. Как же жаль было расставаться с жизнью! Ненависть Кровавой Розы так долго ждала этого момента, но в конце поняла – она жаждала жить! Но жить по-другому. Идти по верному пути, чтобы рядом были Ветерок и Светик. Чтобы мир существовал только для них троих! Без семьи, друзей, племени... Только теплый ветер в шерсти, нежный запах мышки и летний дождь. Почему все закончилось именно так? Почему Роза не решилась бороться за свое счастье? Почему всегда думала о других, но не позволяла себе мечтать о своих желаниях? Потому что не было времени об этом задумываться. А так... хотелось.

Соленые слезы текли по щекам, смешиваясь с алой кровью. В этих слезах – боль пропавшего детства, несбывшиеся мечты и отчаянное желание задержаться на этой грязной траве еще хотя бы на пару секунд. Но зачем? Ответа не было.

Зачем? Этот вопрос эхом отдавался в сознании, заглушая последние отголоски племенных кличей и шепот травы. Зачем было столько сражаться, столько страдать, если финал был таким бесславным и одиноким? Кровавая Роза всегда была воином, защитником, опорой для других. Но кто защитит ее сейчас? Кто оплачет ее уходящую жизнь?

В голове мелькнули лица семьи, их благодарные взгляды, их надежды, возложенные на ее сильные лапы. Но что толку от их благодарности, если она уходит в пустоту, так и не познав истинного счастья? Ветерок и Светик... Их имена, словно заклинание, согревали умирающее сердце. Они – воплощение той светлой жизни, о которой она так мечтала, но которую так и не смогла себе позволить.

Дыхание становилось все более прерывистым, мир вокруг расплывался, теряя четкость красок и звуков. Кровавая Роза попыталась пошевелиться, но тело не слушалось, скованное ледяным параличом. Она чувствовала, как жизнь покидает ее, как угасает последний огонек надежды.

«— Милая моя Розочка, отпусти. Не держись за жизнь, она того не стоит — будто издалека кошка услышала голос сестры. Свежесть Летнего Утра... как она скучала»

«— Прости, мне пришлось тебя покинуть.»

Девушка корила себя за это. Она оставила свою родную кровь там... в этом страшном месте, которое напоминало об ушедшем детстве, юности и редких светлых воспоминаниях. Ненависть Кровавой Розы хотела бы верить, что сестра найдет свое счастье, где не будет самой Розы, где она будет в безопасности. Но этому не бывать. Им не суждено стать счастливыми, им не под силу обмануть смерть. Они отданы в ее руки с самого рождения.

Время вышло – настал конец. Одна роковая ошибка стоила Розе жизни. На груди алела глубокая рана от когтей. Сначала – шок, затем – безысходность. Слезы, которые она всегда скрывала, чтобы брат и сестра не видели ее такой... разбитой и

сломленной, сейчас безудержно текли по щекам, смешивались с кровью и падали на землю.

Ненависть Кровавой Розы знала, что умрет раньше, чем успеет пискнуть. Знала, что попадет в Племя Мрака. Но страх был так силен! Почему им суждено умереть в одиночестве? Неужели это наказание? «Нет, нет, нет! Там же моя сестра! Она не может, просто не может...» Почему жизнь так жестока к ним? Они всего лишь маленькие котята, которые просили немного любви. Они хотели быть любимыми.

На этом подошла жизнь Ненависти Кровавой Розы к концу.

Ненависть Кровавой Розы все отпустила. Боль в сердце, незажившие раны, родителей, оставшихся в племени, и прежнюю себя. Сейчас она чувствовала себя просто... Розочкой. Где больше не нужно защищать родных. Где можно говорить обо всем на свете. Где можно оставить свою защиту, которую выстраивала долгие годы, и спокойно выдохнуть. Она попала в Племя Мрака, где обрела долгожданный покой.